

Когда мы задумываемся, кому посвятить написанную нами книгу, то всегда в первую очередь вспоминаем о чудесных женщинах, поделивших с нами жизнь. Джанет Герберт и Ребекка Моэста! Выражая свою признательность, мы с любовью предназначаем эту книгу вам.

А также, в знак особой благодарности за обширный пласт творчества по вселенной «Дюны» и постоянную поддержку этой трилогии, мы хотим посвятить ее Кристоферу Моргану из «Тор Букс» за неизменную преданность серии.

Этот сон становится все более правдоподобным с каждым разом. В моменты бодрствования я страстно желаю опять вернуться туда, хотя и ощущаю там великую опасность.

Пол Атрейдес. Из личного дневника

Вечер выдался необычайно теплым. Пол лежал без сна в полутемной спальне, откинув одеяло. В замке Каладан он чувствовал себя очень одиноким и брошенным на произвол судьбы, тревожась о том, что герцог Лето и леди Джессика далеко и не рядом друг с другом. Гарни Холлик тоже пропал.

Но Пол, наследник благородного Дома Атрейдесов, был обязан мыслить как герцог. Ему почти исполнилось пятнадцать, и за Каладан отвечал он — по крайней мере временно, пока отец отсутствует.

Он понимал, что миссия герцога чрезвычайно важна, и вновь прокрутил сообщение, записанное для него отцом. «Смотри это только в том случае, если я не вернусь, — сказал Лето, вкладывая проволочную катушку в ладонь юноши. — Надеюсь, тебе никогда не придется этого делать. Ты знаешь, на что я иду и ради чего так рискую». По выражению лица герцога Пол видел, что тот всецело осознает опасность, которой себя подвергает — добровольно, во имя Империи.

Теперь Пол пытался заснуть в невыносимой духоте, чувствуя, как липкий пот стекает по коже. Жара стояла не по сезону — обычно морской ветер носился над водой,

снижая температуру вдоль побережья. Как назло, механическая система воздушного охлаждения замка сломалась именно сейчас. Каладанские инженеры осмотрели механизм, ознакомились с инструкциями, предоставленными иксианским производителем, и извинились перед молодым человеком за то, что ремонт невозможен без получения деталей с другой планеты.

Пол не был изнеженным дворянским сыночком, поэтому вполне мог пережить подобное неудобство, предпочитая всегда приспосабливаться к погоде и не обращать на нее внимания — ведь человек сильнее стихии! Распахнутые окна и морской бриз его только радовали. Совершая вместе с отцом вылазки в дикую природу, юноша чувствовал себя прекрасно под открытым небом.

По соображениям безопасности, а также из-за необходимости вести себя, как подобает наследнику, Пол не мог бродить в одиночестве где вздумается. Ему предстояло играть роль молодого аристократа, живущего в древнем замке и готового в любой момент занять место Лето. Этого ожидал от него отец, этого требовал и старый герцог Паулус Атрейдес от своего собственного сына поколения назад. Ради отца Пол готов был оправдать эти ожидания, хотя сам он скорее склонялся к поступкам, неожиданным для окружающих.

Юноша ерзал и ворочался в темноте, то и дело вытирая пот со лба. Наконец он встал с кровати и вынес простыню и подушку на маленький балкон спальни, где улегся в одной тонкой рубашке прямо на пол. Твердая кафельная плитка все еще хранила дневное тепло. Вздохнув, Пол взглянул на мерцающие кристаллы звезд в ясном ночном небе. Названия многих он знал — ему рассказывали отец и доктор Юэ. Сейлле, Икам, Джилар и множество других — все они входили в огромную галактическую Империю. Но в это время года над головой не было видно ни одной яркой звезды, принадлежавшей кому-либо из могущественных знатных фамилий. Каладан располагался не слишком удачно: физически вдали от Кайтэй-

на — столицы, и в стороне от всех крупных грузовых и пассажирских маршрутов. Другие Великие Дома Ландсраада тоже находились в неблагоприятных местах, но кое-кому даже в этом удалось переплюнуть остальных. Пол невольно задумался о будущем Дома Атрейдесов и о собственной роли во всей этой разворачивающейся истории.

Вдруг он услышал хлопанье крыльев. Один из дрессированных ястребов отца приземлился на каменные перила балкона. Великолепная птица искоса взглянула на Пола в полумраке, затем приняла позу стража, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону. Пол догадался, что ястреб прилетел не случайно. Начальник службы безопасности Атрейдесов, Сафир Хават, каким-то образом узнал, что юноша вышел на балкон, и послал к нему ястреба. Старый воин-ментат и его подручные усиленно тренировали птиц последние недели, обучая их по специальной программе, разработанной герцогом. На теле каждой птицы закрепили особое оборудование для наблюдения. Сафир вечно беспокоился о благополучии Пола, жалуясь на «ненужный риск», которому подвергает себя четырнадцатилетний подросток, взбираясь на крутые скалы и летая на самолете над морем во время опасных штормов. В таких рискованных предприятиях Пола всегда сопровождал Дункан Айдахо, называя их «маневрами, направленными на развитие способностей молодого человека». Он поклялся никогда не допустить, чтобы Пол получил травму, но даже Дункана это тревожило. «Возможно, мы заходим слишком далеко, — говорил Мастер меча, сопровождая мальчика. — Сафир не против ваших тренировок, но в разумных пределах».

Ментат следил за наследником Дома Атрейдесов как ястреб, выражаясь фигурально, — а теперь еще и буквально.

Пол протянул руку к птице, сидящей на перилах. Та посмотрела на него и снова отвела взгляд, продолжая

нести караульную службу. Пол видел маленькие линзы на ее перьях, передатчик на горле. Несомненно, старый ментат прямо сейчас наблюдает за ним.

— Сафир, я вполне способен сам о себе позаботиться на балконе собственного замка!

Из передатчика донесся тихий, но вполне различимый голос:

— Забота о вашей безопасности не может быть «чрезмерной», молодой господин. Если под моим присмотром с вами случится беда, значит, мои навыки ничего не стоят. Желаю вам спокойной ночи.

Пол со вздохом откинулся на подушку.

— Ох, Сафир... Благодарю за службу!

Он использовал ментальную технику Бинэ Гессерит, которой обучила его мать, чтобы прогнать тревожные мысли и провалиться в сонные глубины. Тело ныло после очередного долгого дня тренировок с Дунканом. Овеваемый теплым морским бризом, под бдительным оком ястреба, Пол погружался в темноту, которая постепенно сменилась пейзажем пустыни — яркое солнце над раскаленными дюнами. Он стоял посреди песчаного пространства и, шурясь, смотрел на каменистый косогор, опаленный солнцем. В этом далеком месте, во сне — было утро, но уже жаркое, предвещающее еще один знойный день.

Изящная фигурка в конденскостюме ловко спускалась по тропе с горы. У подножия капюшон съехал с головы, открывая взору эльфийские черты молодой женщины — с кожей более темной, чем у Пола, и спутанными пыльными волосами. Он видел ее раньше в предыдущих снах, и голос тоже был знакомым — шелестящим, как пустынный ветерок. «Расскажи мне о морях из твоего родного мира, Усул».

Это повторялось множество раз, во всех возможных вариациях, и Пол чувствовал, что это нечто большее, чем просто сон. Он всегда просыпался, не досмотрев до конца. На этот раз ему удалось задержаться в иной реальности подольше, но пока он пытался во сне что-то произ-

нести в ответ, задать вопросы, окружающий пейзаж и загадочная молодая женщина исчезли из виду.

Много позже, уже посреди ночи, когда бриз стал влажным и холодным, Пол проснулся и какое-то время лежал без сна, вновь прибегая к мыслительным упражнениям. Он пересчитал своих предков-вельмож из Дома Атрейдесов. Этот замок над морем, построенный графом Каниусом, знал целых двадцать шесть поколений Атрейдесов. Каниус не был первым из своего рода правителем Каладана, зато основал огромную крепость на этом скалистом мысу, разработав грандиозный проект всего в девятнадцать лет — немногим больше, чем Полу теперь.

Граф Каниус более десяти лет наблюдал за строительством замка — пока тот не был полностью готов, вместе с живописными садами и процветающей прибрежной деревней. Пол вспомнил изображение лица своего предка из книгофильма, а затем всех его преемников вплоть до Паулуса Атрейдеса, своего деда, портрет которого висел в обеденном зале. Но когда юноша попытался представить следующий образ в этом ряду — своего отца, то получилось увидеть лишь нечеткие, смазанные очертания. Он очень скучал по отцу и надеялся, что тот вскоре вернется домой. Он словно чувствовал сейчас тяжелое бремя колоссальных трудов, проделанных Каниусом и другими своими предками — всех планов, которые они воплотили в жизнь, и решений, которые приняли, дабы укрепить могущество Великого Дома. Наконец он погрузился в глубокий, беспокойный сон.

В Империи всякий скрывает свои секреты, но самые разрушительные не просто скрыты — они глубоко похоронены вместе со всеми свидетелями.

Граф Хасимир Фенринг,
из личного письма к Шаддаму IV

На планете Элегия имелись и прекрасные леса, и реки, и озера, но Джессика не ощущала ее настоящим до-

мом, а все эти красоты не шли ни в какое сравнение с океанским миром Каладана. Джессика пыталась утешать себя мыслью — вернее, *надеждой* — что она тут временная гостья и вскоре вернется к герцогу Лето и их сыну Полу. Но с каждым днем вдали от семьи она все больше обживалась здесь, все сильнее погружаясь в жизнь виконта Джандро Тулла в качестве его наложницы — по приказу Ордена сестер Бинэ Гессерит.

Пробывая в тревоге, сейчас она сидела в небольшом, но превосходно обставленном кабинете, который ей предоставил красавец виконт. Маленькое административное здание отделяла от господского дома рощица лишайниковых деревьев. Кабинет самого Джандро находился дальше по коридору, и Джессика могла наблюдать за неиссякаемым потоком разнообразных должностных лиц, снующих туда-сюда, среди которых было удивительно много военных в форме. Несмотря на внешние признаки обычных будничных дел, теперь Джессика знала об истинных планах аристократа.

Несколько дней назад, тайком пробравшись через лес, чтобы проследить за виконтом Туллом, ускокавшим куда-то на своем породистом жеребце, Джессика увидела, как Джандро принимает партию оружия в секретном подземном бункере. Так она выяснила, что Джандро Тулл тихо поддерживает жестокое восстание Союза Благородных. Это открытие все меняло в их отношениях, но с тех пор, как виконт помог ей с ее собственной миссией по спасению Пола, Джессика была многим обязана этому человеку. После вопроса в лоб Джандро посвятил ее в свои планы, но все же умолчал о глубоко личных причинах, по которым решил поддержать свержение Коррино с трона. Оба они пока еще привыкали к своим новым ролям и союзническим связям.

Джессика принялась от руки заполнять бланки заказов на лишайниковой бумаге, подшивая их в учетную книгу — устаревший метод, но это занятие казалось ей

глотком свежего воздуха. Герцог Лето тоже вел большую часть своей документации вручную.

Доверившись Джессике и учитывая, что отныне у них общие тайны, Джандро возложил на нее новые хозяйственные обязанности, попросив помогать с заказом припасов. Она отнеслась к этой работе как к прекрасной маскировке — виконт предоставил ей свободу приобретать все, что она сочтет нужным. Из чувства ностальгии она хотела заказать партию лунной рыбы с Каладана, однако узнала, что этого продукта больше нет в наличии. Джессика задумалась — что же происходит на той планете, которую она продолжала считать своим домом.

Дела Джандро Тулла процветали, и некоторые его деловые связи имели тайное отношение к восстанию. Теперь, когда сардаукары проверили его бизнес и не нашли ничего предосудительного, он совсем осмелел. Кажется, его открытая поддержка Якссона Ару началась вскоре после этого. Но Джессика все равно не понимала, зачем ему это надо.

За то короткое время, что она знала этого вельможу, она прониклась к нему уважением и даже полюбила его — в известной степени, которую сама определяла. Хотя виконт и объявил ее публично своей наложницей — что вполне удовлетворяло Бинэ Гессерит и прочих наблюдателей, — он не проявлял никакого романтического или сексуального интереса ни к ней, ни к кому-либо еще.

Их отношения были иными, чем казались многим людям, но оба извлекали из них большую пользу для себя. И пусть другие думают, что хотят. А Джессика тем временем постарается сделать все возможное, чтобы изменить свое задание и вернуться к Лето и Полу.

Она вздохнула. Возможно, при других обстоятельствах она согласилась бы остаться в Доме Туллов. Но только не после того, как познакомилась с Лето. Именно в нем, в герцоге Каладана, Джессика нашла партнера настолько близкого к идеалу, насколько могла представить... Она была в этом уверена даже после ужасной со-

ры, которая их разлучила. Хотя она знала, что Лето усомнился в ней, ее любовь к нему не проходила. Она уже запятнала себя в глазах Сестер, решив родить герцогу желанного сына вместо дочери, как ей было приказано Орденом...

В коридоре перед кабинетом Джессики что-то с шумом упало, и мимо пробежал военный в форме. Подняв взгляд, она увидела, как тот присел на корточки, собирая рассыпавшиеся бумаги и запихивая их в кожаный портфель. Это был один из воинов-телохранителей, присоединившихся к Джандро в горах во время незаконной передачи оружия. Собрав бумаги с пола, военный поспешил в кабинет виконта. Джессика заметила, что одна из отлетевших бумаг скользнула под ее дверь — какой-то технический чертеж. Она подняла его, но офицер уже нырнул в кабинет виконта. По спине Джессики пробежал холодок, когда она взглянула на изображение — похоже, это как-то связано с тайными поставками оружия и новым военным проектом.

Вспомнив взволнованно-торопливое выражение на лице мужчины, она быстро прошла по коридору, чтобы отдать потерянный документ. Когда она протиснулась мимо клерка, охранявшего кабинет виконта, тот испуганно окликнул ее, будто не узнал новую наложницу.

Услышав суматоху, Джандро открыл внутреннюю дверь и наткнулся на пристальный взгляд:

— Джессика! Что случилось?

В кабинете, стоя у широкого деревянного стола, взволнованный офицер перебирал документы.

Джессика вскинула руку с чертежом:

— Мне кажется, это что-то важное.

Офицер в ужасе поднял глаза от стола.

— Я... я из-звиняюсь, милорд! Непростительная оплошность с моей стороны!

— Но нечаянная. — Джандро провел Джессику внутрь, ободряюще кивнув смущенному клерку в приемной, и закрыл за собой дверь. — Нам повезло, что документ

нашла Джессика, а не кто-то еще, кто мог бы причинить нам вред.

Джессика потупила взор, изображая скромность:

— Я не претендую на важную политическую роль.

Она заметила голубой спиральный герб Туллов в центре стола, частично заваленный бумагами.

— Истинная мудрость Бинэ Гессерит, — кивнул ви-конт. — Но, разумеется, я ценю твое мнение и здравый смысл. Это леф-майор Залдир, один из наших экспертов по новому проекту. — Он бросил на офицера многозначительный взгляд. — Джессика полностью осведомлена о наших планах, и я ей безоговорочно доверяю.

Залдир одновременно и удивился, и встревожился.

— Она в курсе даже... даже этого плана, сэр?

— Даже этого.

Джессика взглянула на чертеж.

— Я не знакома с данным проектом. Я видела предыдущую поставку оружия, хотя и не должна была. Там что, были и эти устройства?

Джандро одарил ее теплой улыбкой.

— Огорчает, что ты шпионила за мной, и еще сильнее огорчает, что тебе это удалось, но в конце концов, что ни делается, то к лучшему. То, что ты в курсе наших стараний, многое облегчает для нас.

Залдир взял чертеж и вложил его на правильное место среди других бумаг. Он выглядел взволнованно.

— Первые прототипы нейтрализаторов защиты упакованы и готовы к отправке. — Он снова посмотрел на Джессику, и на его лбу выступили капли пота. — Она... она знает и о...

— Да, ей известно, что новая партия отправится Яксону Ару.

Джессика сохранила невозмутимое выражение лица. На самом деле она этого не знала.

— Мне не нравится манера этого человека делать громкие и кровавые заявления, — глухо произнесла она. Лето был одним из случайных свидетелей, которые чудом

спаслись от резни на Оторио. Тогда было убито множество других людей, и этот инцидент сильно на него повлиял.

Встревоженный такой ее явной сдержанностью, Джандро молча указал Джессике на стул рядом с леф-майором. Старинные стулья также украшал герб Туллов. Нахмурившись, виконт произнес:

— Хотя я и поддерживаю Союз Благородных — по достаточным для меня на то причинам, — я не всегда согласен с тактикой Якссона. Я предпочитаю менее жестокий, но более эффективный подход. Поэтому новое оружие предназначено для оборонительных целей, а не для агрессии. — Он оглядел кабинет, будто хотел убедиться в собственной безопасности. — Это помещение изолировано и экранировано. Мы можем все обсуждать свободно. Леф-майор, расскажите Джессике о нейтрализаторах.

Залдир, казалось, все еще сомневался в том, достойна ли Джессика столь высокого доверия, однако придвинул к себе технические документы.

— Эти устройства уравнивают шансы и дают нашим союзникам возможность уверенно противостоять намного более подготовленным противникам-имперцам. — Его явно более интересовали технические вопросы, нежели военная субординация, и чем дольше он говорил, тем оживленнее становился. — Наш гениально спроектированный новый нейтрализатор может вызывать замыкание в личных защитных экранах, в определенном радиусе действия. Как только такое устройство будет активировано, наши противники станут уязвимы для обыкновенного метательного оружия — игольчатых ружей, старинных пистолетов. Это уязвимость, которой они не ожидают. Представьте себе непобедимого сардаукара, внезапно скошенного простыми пулями!

Джессика кивнула, ухватив суть. Изобретение и использование персональных защитных экранов мгновенно сделало все метательное оружие устаревшим для серьез-

ных сражений — на тысячи лет. Никому и в голову не придет от него защищаться. Появление нейтрализаторов Тулла повлечет за собой фундаментальные изменения в методах ведения войны — в который раз.

Виконт пролистал отчет.

— Понятно, на более мощные пятислойные экраны и защиту домов это не повлияет. Но в личном бою — о, какой сюрприз!

Джессика кивнула.

— Сардаукары понятия не имеют, что у повстанцев будет такая штука. Если даже они выследят Якссона Ару или базу Союза Благородных, то пойдут в лобовую атаку. — Она позволила себе чуть заметную улыбку. — И тем самым подставят себя под удар!

Во время своего недавнего тайного путешествия на Каладан ради спасения Пола она говорила с ним, но Лето уже отбыл в собственную тайную миссию. Связанный словом, Пол не выдал ей, что задумал его отец, однако Джессика улавливала от Джандро Тулла намеки на то, что Лето, возможно, тоже пытается заигрывать с повстанцами. Это казалось невозможным... разве что у Лето имеются какие-то свои причины.

Подняв взгляд, она увидела, как глаза виконта загорелись идеей.

— Мы отправим партию прототипов нейтрализатора в точку встречи, где Якссон сможет их забрать и раздать повстанцам, — сказал Джандро. — Я запишу для него сообщение, чтобы он понимал всю важность этих устройств!

Леф-майор Залдир собирал бумаги.

— Ящики без опознавательных знаков сложены у ваших конюшен, милорд. Служба безопасности очистит территорию, чтобы вы смогли записать там свое сообщение. Мы зашифруем его и закодируем в ридулианском кристалле так, чтобы никто, кроме Якссона Ару, не смог активировать запись.

Джандро поднялся со своего кресла за антикварным письменным столом.

— Джессика будет со мной во время выступления. Я хочу, чтобы моя новая наложница стояла рядом!

Джессика ощутила внезапную вспышку тревоги. Вдруг Лето увидит это послание, если он и впрямь накоротке с лидером повстанцев?

— Я бы не хотела, чтобы меня выставляли на всеобщее обозрение, милорд.

Виконт усмехнулся, не понимая истинной причины ее беспокойства.

— Не волнуйся, это будет самое личное обращение из возможных.

Он надел коричневый военный китель с серебристо-золотыми эполетами и кантом. И принялся набрасывать текст своего послания.

Оценивайте нас не по словам, а по поступкам — и даже они зависят от обстоятельств. Никто посторонний никогда не сможет узнать тайные стремления наших сердец.

Книга «Азхар» Бинэ Гессерит.
Пояснения для изучающих

Директор КАНИКТ Малина Ару боялась, что даже надежная крепость Картеля на Танегаарде не сможет ее защитить. Особенно теперь, когда Якссон был убежден, что мать поддерживает его дело. Он верил, что она одобряет насильственное свержение Коррино и погружение Империи в хаос — вместо постепенных государственных преобразований. Покинув секретный командный центр повстанцев на изолированном Носсусе, Малина отправилась сюда, на Танегаард, чтобы встретиться с двумя другими своими детьми — заслуживающими доверия. Вместе они смогли бы обсудить, что делать с этой пугающей радикальной фракцией. Директор надеялась, что не одинока в своих сомнениях.